

ДЖИХАД: ОТ СЛОВА К КУЛЬТУРНОЙ УНИВЕРСАЛИИ

Н.С. Кузьменко

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Симферополь

Для цитирования: Кузьменко Н.С. Джихад: от слова к культурной универсалии // *Аспирантский вестник Поволжья*. – 2020. – № 7–8. – С. 37–43. DOI: <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2020.20.4.37-43>

Поступила: 10.10.2020

Одобрена: 05.11.2020

Принята: 15.12.2020

▪ В статье проанализированы распространённые интерпретации понятия «джихад» в качестве священной войны, войны с неверными, а также менее известные — борьба, усердие, старание. Его многозначность определяется невозможностью однозначного определения джихада. Автором предпринята попытка реконструкции и группировки подходов к определению джихада, на основе которых джихад предложено понимать в качестве идеи, которая реализуется в практиках различных уровней в зависимости от социокультурного контекста. Выделенную автором в разнообразии значений джихада коннотативную константу — «усердие» («усердие на пути») — предложено признать культурной универсалией, которую можно обнаружить в разных культурах и практиках.

▪ **Ключевые слова:** джихад; священная война; борьба; идея джихада; усердие; усердие на пути; культурная универсалия.

JIHAD: FROM THE WORD TO THE CULTURAL UNIVERSAL

N.S. Kuzmenko

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

For citation: Kuzmenko N.S. Jihad: From the word to the cultural universal. *Aspirantskiy Vestnik Povolzh'ya*. 2020;(7-8):37–43. DOI: <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2020.20.4.37-43>

Received: 10.10.2020

Revised: 05.11.2020

Accepted: 15.12.2020

▪ The article analyzes the widespread interpretations of the concept of “jihad” as a holy war, a war with the infidels, as well as lesser known ones — struggle, diligence, effort. Its ambiguity is determined by the impossibility of an unambiguous definition of jihad. The author has made an attempt to reconstruct and group approaches to the definition of jihad, on the basis of which jihad is proposed to be understood as an idea that is implemented in the practices of various levels, depending on the sociocultural context. The connotative constant highlighted by the author in the variety of meanings of jihad — “effort” (“effort in the way”) — is proposed to be recognized as a cultural universal that can be found in different cultures and in practices.

▪ **Keywords:** jihad; holy war; struggle; the idea of jihad; effort; effort in the way; cultural universal.

В современном повседневном опыте слова «джихад», «шахид», «моджахед» — одного смыслового ряда. Джихад — «война с неверными», «священная война мусульман». Шахид — фанатик-смертник, приводящий в действие взрывчатку в метро, в торговом центре. Моджахед — бородатый террорист, в одной руке которого Коран, в другой — автомат; всё сметающий на пути установления шариатского халифата. Всё это уровень обытового использования понятий и категорий культуры Другого. Мы узнаём Другого или, вернее, полагаем, что мы узнаём Другого. Но из того, каким он является в нашем представлении, в нашей культуре и традиции, не следует, что таким он является на самом деле.

Знакомство с культурой Другого происходит прямо (непосредственно) при «включении», вхождении в культуру и опосредованно — при обращении к результатам исследований, осмыслений, знакомств предшественников. Поставив задачу прояснения смысла джихада, мы обратились к источникам, по-разному его репрезентирующим. Джихад представляет явление, зародившееся и укоренившееся в арабо-мусульманском мире, но с течением времени вышедшее за пределы своей культуры и обретшее внешнюю направленность. В связи с этим обстоятельством, в нашем исследовании джихад рассматривается с двух условных позиций: 1) ориенталистской — как мы представляем, описываем, понимаем его (под

«мы» — считаются представители не арабо-мусульманской культуры); 2) оксиденталистской — то, чем джихад является на самом деле, в действительности. Арабо-мусульманский мир насчитывает, как минимум, 13 подвидов джихада с указанием действующего субъекта (кому надлежит его вести), способов и средств исполнения. Не арабо-мусульманский мир высматривает в джихаде «священную войну», при этом часто указывая в качестве этимологической компоненты «усердие». Именно это обстоятельство вскрывает коммуникативный зазор — разницу смысла и значения. Прежде джихад не рассматривался, во-первых, как идея (а только лишь как многочисленные практики), а во-вторых, константа джихада в качестве усердия на пути не выводилась в качестве культурной универсалии при компаративном анализе инокультурного материала.

Из-за поверхностного понимания феноменов арабо-мусульманской культуры и соответствующего тиражирования ложных псевдоисламских коннотаций возрастает и множится уровень исламофобии как в Российской Федерации, так и в мире. Проще объявить то, что непонятно — неразумным, нерациональным, диким. Взгляд на другую культуру, знакомство с Другим вскрывает некоторое схожее отношение, позиции (а возможно, и основания) культуры. Так, угрожающий Чужой при близком рассмотрении оказывается на поверку совсем не таким Чужим и опасным.

В отношении слова «джихад» у современного обывателя сформирован устойчивый ряд ассоциаций: взрывы в торговых центрах, убийства, захват людей, потоки беженцев как неизбежное следствие священной войны мусульман, их войны с неверными. По нашему мнению, реки крови, отрезанные головы, орды беспощадных фанатиков, политические катаклизмы, смены правительств, геополитические столкновения, религиозные конфликты — это тоже последствия джихада, который ведётся исламскими фундаменталистами. Необходимость постоянно помнить об угрозе терроризма, ограничения личных свобод при досмотре на транспорте, изменения в законодательстве — это тоже реакция на джихад исламистов. Этим стереотипам трудно противостоять, их устойчивость пропорциональна обывательскому страху перед чужаками, однако изучение этого слова в качестве термина, его анализ и интерпретация дают нам более сложную картину: выясняется, что термину «джихад» даётся довольно длинный ряд словарных значений, а ряды эти могут отличаться в зависимости от словаря. Каков же объём и значение понятия «джихад»?

Цель статьи — подойти к **решению проблемы значения этого понятия**. Для достижения этой цели мы проанализируем словарное бытие термина «джихад»: 1) составим ряд наиболее устойчивых значений, 2) определим зависимость членов этого ряда от тематики, направленности словаря и его авторов, 3) отметим факторы, способствующие закреплению стереотипов в его понимании, а затем 4) свяжем значение термина с понятием «культурная универсалия».

Слово «джихад» встречается в словарях различной тематики, куда включаются собственно исламские, исторические, политологические, религиоведческие, философские, посвящённые борьбе с терроризмом и экстремизмом и вполне обычные толковые словари. При этом в одних словарях приоритет принадлежит крайне негативным, **«воинственным»**, дефинициям джихада («священная война», «война с неверными»), в других — **«мирным»** трактовкам («усердие», «приложение усилий»). В обычной словарной статье приводятся как те, так и другие значения, разница заключается в месте, которое то или иное значение занимает в списке (первое/второе или вообще единственное), в наличии пояснений, примечаний, исключений использования.

В совокупности значений термина «джихад» чётко видны две полярные группы, которые назовём соответственно «воинственной» и «мирной». В нашем исследовании представлена ещё одна группа, срединная («миксовая»), в которой явно выделить одно приоритетное значение не представляется возможным. При упрощённом делении на две контрастные группы, значения этого блока могут быть отнесены к любой из двух. Мы же выделяем эту промежуточную группу не в силу её нейтральности или объективности, а, напротив, как сочетающую противоположные характеристики. Что обуславливает ранжированное «местоположение» значения в словарной статье? Какой принцип определяет место этого многозначного термина и почему некоторые словари содержат только одно-вариантное его толкование? Очевидно, что здесь дело в тенденциозности автора статьи, частоте употребления этого термина, его распространённости в конкретных обстоятельствах, среде, эпохе и пр. Большое значение имеет даже не тематическая направленность словаря, а автор-составитель статьи, который делает акцент на тех или иных характерных признаках определяемого термина и, соответственно, явления, которое за ним стоит. При этом нельзя сказать, что одни определения — правильные, а другие — нет. Словарная статья

представляет определённый срез: этимологию, исторические трансформации, отсылки к синонимам или связанным темам. Нам важно, проанализировав и обобщив различные значения джихада, прояснить саму идею, которую репрезентируют словарные толкования и социокультурные контексты.

Джихад включён в сферу исследований различных областей гуманитарного знания, этот компонент исламской культуры описывается разными языковыми средствами. Мы рассмотрели 17 словарных статей и поделили на три группы: к первой отнесены определения джихада как вооружённой практики («священной войны»), ко второй — как «позитивные», так и «кровавые» определения, в третьей представлены статьи с доминирующим значением джихада в качестве «усердия». Принцип выборки словарных статей — привлечение как специалистов исследуемой области, так и разносторонних деятелей гуманитарной сферы, не связанных с исламоведением, арабистикой и пр. — историков, политологов, культурологов и др., которые поверхностным и стереотипным отображением вносят свою лепту в формирование и тиражирование джихадистской повестки.

Итак, джихад в качестве **вооружённой практики** определяют:

- «Большой толковый словарь русского языка» [8] — предписанная Кораном «священная война против неверующих, язычников с целью распространения ислама»;
- «Народы и культуры» [9] — предписанная исламом священная война, война за веру, которая предусматривает *любые* средства распространения и утверждения мусульманской веры;
- «Большой толковый словарь по культурологии» [7] — священная война, которую, по Корану, должны вести мусульмане против противников ислама;
- словарь Брокгауза [4] — религиозная война у мусульман. В статье указаны потенциальные участники («всякий способный носить оружие мусульманин») и мученики, павшие в бою;
- «Encyclopaedia Britannica» [20] — религиозная обязанность, возложенная на мусульман, в деле распространения ислама путём ведения войны (by waging war). Джихад означает любой конфликт, ведущийся за принцип или верование (waged for principle or belief), и часто переводится как «священная война»;
- «Средневековый мир в терминах, именах и названиях» [14] — священная война за ислам, санкционированная Кораном.

- Участники джихада, павшие в бою, сразу и навсегда попадают в рай, минуя страшный суд;
- «Советская историческая энциклопедия» [13] — «священная война», в которой по предписаниям Корана (не вполне ясным и противоречивым) полагается участвовать каждому боеспособному мусульманину;
- «Большая энциклопедия по психиатрии» [5] — священная война мусульман против «неверных». Вариант иероцентризма. Синонимом выступает газават.

В этой группе статей этимология слова связывается со «столкновением», «борьбой» [8], «усердием», «рвением» [9], «struggle», «battle» [20], «старанием» [14], «старанием, рвением, борьбой» [13]. «Encyclopaedia Britannica» разграничивает четыре способа исполнения джихада: 1) сердцем (духовное очищение своего сердца, борьба с дьяволом и преодоление его побуждения ко злу); 2) языком; 3) рукой (поддержка правильного и исправления неправильного); 4) мечом (ведение физической войны против неверующих и врагов исламской веры). Также указывается, что современный ислам акцентирует внимание на ведении войны с самим собой (waging war with one's inner self) и санкционирует войну с другими народами только в качестве защитной меры, когда вера находится в опасности. В источнике «Средневековый мир...» [14] подчеркивается, что уже в средневековье «появились толкования джихада как духовного самоусовершенствования на пути к Аллаху».

Вторую группу значений джихада представляют:

- «Encyclopedia of Islamic Civilization and Religion» [18] — личные усилия (personal effort), стремление использовать все свои способности в ответ на призыв Бога участвовать в неустанной борьбе (unremitting struggle) против неверующих и неверия. В неискламском мире джихад обычно понимается как война (Священная война). Это духовная исламская концепция (spiritual Islamic concept), которая на 9/10 состоит из борьбы с собой, а на 1/10 — с врагами ислама (The holy war has ten parts: one is fighting the enemy of Islam, nine are fighting the self);
- «The Oxford Dictionary of Islam» [21] — борьба против злых склонностей (evil inclinations), стремление обратить неверующих или борьба за моральное улучшение исламского сообщества. Также отмечается, что джихад — единственная узаконенная война в исламе, которая тщательно контролируется исламским правом. Она объявляется должным образом установленной государственной властью (It must be called by

a duly constituted state authority), этой войне должен предшествовать призыв к исламу или договору, и она не ведётся с некомбатантами;

— «Encyclopedia of Islam» [19] — стремление или борьба (на пути Бога); часто это относится к религиозно санкционированной войне;

— «Ислам: Энциклопедический словарь» [6] — «борьба за веру», тождественная «борьбе на пути Аллаха» («джихад фи сабили-ллах»). Указывается, что джихад без уточнений означает борьбу с неверными во имя торжества ислама, и в данном случае его синонимами у мусульман выступают фатх и газават, а у немусульман — «священная война». Джихад считался одной из главных обязанностей мусульманской общины и предписывался к ведению «путём нанесения ударов, изъятия собственности неверных, разрушения их святилищ, уничтожения их идолов и т. п.».

«The Oxford Dictionary of Islam» [21] указывает, что джихад происходит от арабского корня, означающего «стремиться» (to strive), «напрягать силы» (to exert), «сражаться» (to fight). В источнике «Encyclopedia of Islam» [19] отмечено, что джихад не всегда означал настоящую войну (actual warfare). С XII в. суфии определяли его с духовной точки зрения, имея в виду внутреннюю борьбу человека против неверия и греха (individual's inner struggle against unbelief and sin) или борьбу общества (society's struggle) за то, чтобы привести исламское сообщество в соответствие с законами Бога. В словаре «Ислам: Энциклопедический словарь» [6] представлена шестичастная классификация джихада, в основании которой лежит объект вооружённой борьбы: 1) против «врагов Аллаха»; 2) против внешних агрессоров; 3) против вероотступников; 4) против «притеснителя»; 5) против разбойников; 6) против немусульман-единобожников, которые отказываются платить налог-джизью.

В **третьей группе** мы поместили определения, в которых приоритетным значением является «усердие»:

— «Исламский энциклопедический словарь» [1] — «усилие, борьба за то, что является для человека самой благородной и возвышенной целью на земле». Борьба эта предписывается каждому мусульманину и только в случае крайней необходимости может выражаться в вооружённой борьбе с врагами веры. Борьба с духовными, социальными пороками, ложью, обманом, развращённостью общества и т. д., постоянное усердие в деле распространения религии

и ведение войны с агрессорами — всё это джихад. Цель джихада — утверждение истины и устранение всякой несправедливости;

— «Дискурс арабской философии» [16] — джихад в качестве военной доктрины рассматривается социологами и политиками, философов же интересует его значение в качестве усердия, которое «должен совершать верующий, желающий постичь божественную мудрость, идти по пути, предначертанному Богом» [16, с. 73];

— «Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма» [10] — предписанная Кораном борьба за веру, включающая много аспектов (социокультурный, духовный, морально-нравственный, правовой и т. д.);

— «Исламский толковый словарь» [3] — «борьба за веру», которая первоначально была направлена на защиту ислама;

— «Военный энциклопедический словарь» [2] — борьба с полной отдачей сил за веру и торжество ислама; одна из главных обязанностей мусульманской общины.

Согласно «Исламскому энциклопедическому словарю» [1], существуют следующие виды джихада: 1) джихад против своих пороков; 2) джихад своими познаниями; 3) джихад материальными средствами; 4) джихад на поле боя. В «Исламском толковом словаре» [3] приводится «классическая» типология джихада: 1) «джихад сердца» (борьба с собственными дурными наклонностями), 2) «джихад языка» (повеление достойного одобрения и запрещение порицания), 3) «джихад руки» (дисциплинарные меры в отношении преступников и нарушителей норм нравственности) и 4) «джихад меча» (вооружённая борьба за веру). Современными исламскими учёными подчеркивается оборонительный аспект джихада, включающий «приложение усилий для достижения экономической и военной мощи, способной противостоять агрессии извне, борьбу за укрепление национальной независимости» [3, с. 58].

Интересно, что в словаре В. Даля [15] нет статей про джихад и газават, не используются такие слова, как гяур, джизья, хаджж, шахид, кафир. Но есть статьи «мечеть», «минарет», «муэдзин», «муфти», «намаз», «рамазан», «чадра», «имам», «закят». В словаре М. Фасмера [17] также нет статей под названием «джихад», «газават», «шахид». При этом есть «мулла», «мечеть», «минарет», «алкоран», «калым», «намаз», «Магомет».

Таким образом, в рассмотренных словарных статьях (17, из них 4 англоязычные)

различной тематики выявлены определения джихада по следующим категориям: «усердие», «старание», «борьба», «рвение», «священная война», «усилие», «борьба за веру», «борьба на пути Аллаха», «религиозная война», «религиозный долг/обязанность».

Как мы отмечали, большая роль отводится автору-составителю, его профессиональной направленности, немаловажным являются также время и место публикации, её потенциальная аудитория. Наибольшую профессиональную разбросанность представляет группа значений джихада с приоритетом в качестве войны («*воинственная*»), в ней представлены специалисты в области социологии литературы и культуры, филологии, культурологии, истории, психиатрии, а также изучения ближневосточных языков и культур. Данная группа отличается краткой формулировкой определения и наиболее поверхностной, стереотипной трактовкой джихада.

Во второй группе («*миксовой*») представлены определения из энциклопедических словарей, отражающие и «внешнюю» (на другого), и «внутреннюю» (на себя) направленность джихада. Авторами статей этого блока являются известные специалисты в области истории религии, исламоведения (Я. Неттон, Дж. Эспозито, Т. Ибрагим, А.В. Сагадеев), представляющие крупные центры изучения ислама.

Третья группа с приоритетом «*мирного*» значения разнородна и включает специалистов гуманитарного профиля (Е.А. Фролова, А.А. Али-заде, Г.М. Гогиберидзе) и военной направленности. В этом ряду выделяется словарь, посвящённый обзору терминов в сфере борьбы с терроризмом. Казалось бы, этот источник уместно смотрелся бы в первой группе «воинственных» значений джихада, описывая стереотипное восприятие этой исламской практики. Тем более, время выхода словаря 2003 г. — разгар активности экстремистских группировок на Кавказе, ознаменовавшейся крупными трагедиями в нашей стране. Также выбивается из общего ряда «Военный словарь» Министерства обороны РФ, подчеркивающий «гуманистический» вектор джихада. Анализ словарных дефиниций вскрывает различные социокультурные практики и средства реализации джихада.

Как оказалось, у знакомого нам слова «джихад» в качестве «войны с неверными» другой набор значений, а как понятие оно порождает широкий набор коннотаций. Этот набор включает в себя «рвение», «старание», «духовное совершенствование», то есть вполне понятные нам практики дисциплины духа,

отсылающие к духовным поискам христианских пустыльников, буддийских аскетов — тому, что не имеет ничего общего с взрывами в торговом центре.

Помимо обыденного, поверхностного, и подчас неуместного словоупотребления понятий исламской культуры также отметим факторы, на наш взгляд, усугубляющие не(до)-понимание джихада:

- 1) язык (закрепление языковыми средствами стереотипного, «привычного» восприятия джихада в качестве «священной войны мусульман», «войны с неверными», ислама — в качестве рассадника терроризма и экстремизма, шахидов — как террористов-смертников);
- 2) терминологическая путаница и смешение понятий, когда джихад как усердие вообще часто отождествляется с газаватом — военными походами под руководством Мухаммеда или без него;
- 3) и, самое главное, логика культуры, её смыслообразование. Как убедительно показано А.В. Смирновым, логики европейского и арабо-мусульманского форматов принципиально разные. Европейская логика — субстанциональная, оперирующая сущностями, вещами, неизменными и константными. Логика арабо-мусульманская имеет процессуальный характер, в её рамках мыслят действиями и претерпеванием (этого действия) [11, с. 68]. В этом контексте джихад как феномен, сформировавшийся в арабо-мусульманской культуре, представляет собой **не предмет, не вещь и не сущность**, каковыми привыкла оперировать европейская традиция. Определение в нашем понимании это о-пределение, положение пределов, остановка, прекращение, что для арабо-мусульманской культуры «нелогично» и губительно для «сущности». Схватить сущность в процессуальной логике — значит, сделать процесс, действие предметом теоретического осмысления.

Как же нам понимать джихад? Учитывая широкий спектр словоупотреблений, отсутствие терминологической определённости, многозначность понятия и его коннотаций в разных исследовательских контекстах, мы предлагаем видеть в нём **идею**, по-разному воплощающуюся в разных контекстах. На первый взгляд, мы навязываем иной культуре европейскую логику смысла, сформированную платонизмом. Это действительно так. Но мы не можем мыслить иначе! Любой из вариантов смыслополагания представляет, в соответствии с формулой А.В. Смирнова,

«то же, но иначе» [12, с. 22], демонстрируя тождественность и инаковость в силу стремления человеческого сознания к целостности, которая реализуется в осуществлении субъект-предикатной склейки (то есть соединения подлежащего и сказуемого). Общим является стремление к связности (то же), иначе — как происходит связность. Для нас идея представляет умопостигаемую структуру в противоположность чувственной и изменчивой вещи, при этом идея — предел генерализации нашего знания, на уровне идей оно способно выйти к собственным границам, к пределу познания, к необходимости саморефлексии. В философском осмыслении культуры такой идеей является **культурная универсалия** (cultural universal, anthropological universal) — паттерн, который является общим для всех культур. Именно в процессе изучения других культур мы достигаем такого предельного уровня познания, на котором уже не работают привычные для европейского исследователя средства — слова, термины или понятия. Вот тогда на помощь может прийти платоновская идея, она для нас является неподвижным «типом» или «эйдосом», «тем же самым» в многообразном. Именно она для нас способна выразить «то же», что в другой логике выражается «иначе».

Мы полагаем, что в разнообразии значений джихада можно выделить его ядро или коннотативную константу, смысловой стержень понятийного многообразия. Это ядро связано с тем, что как бы аккумулирует все известные социокультурные практики в качестве «усердия на пути». Сам путь усердия по-разному претворяется в социокультурной жизни, представляя «то же, но иначе», при этом сохраняя всеохватность, универсальность.

В этом смысле, по нашему мнению, идея «усердия на пути» является культурной универсалией, реализацию которой можно обнаружить в разных культурах. Так, практическим воплощением культурной универсалии «усердие» («усердие на пути») в арабо-мусульманской культуре для нас является джихад, в восточно-христианской — «духовное делание», в индийской — йогические практики. Универсалия «усердие» сохраняет свою универсальность, принимая иные черты в зависимости от социокультурного контекста, цели, способов, форм. Например, в исихастской традиции цель «усердия на пути» — обожение (всецелое соединение человека с Богом), что совершенно немыслимо в арабо-мусульманской традиции, где одним из наитягчайших прегрешений выступает *ширк* — приписывание Богу товарищей, признание подобного

Богу. При этом сама идея усердия *та же*, но реализуется *иначе*: в различных сферах и делах с «целью его довольства». А вот такой культурной универсалии, как «борьба с неверными», нет, и «военный» джихад — это специфическая интерпретация усердия.

Потому важным шагом на пути корректного понимания джихада и повышения эффективности межкультурной коммуникации является анализ и осмысление джихада в качестве идеи «усердия на пути» в сравнении с *такими же, но иначе* организованными практиками духовной дисциплины. Это даёт основание для дальнейших исследований усердия как такового в качестве культурной универсалии.

Вывод

Обращаясь к исследованиям джихада, мы встречаем различные мнения. Проблема начинается с прояснения значения самого слова и общественного резонанса, который вызван обыденным, поверхностным и подчас неуместным словоупотреблением. Выясняется, что на джихаде часто висит ярлык, выданный ему когда-то и в каких-то условиях, а в современных реалиях наполненный другим смыслом. Обращение к словарям с целью уточнения смысла термина «джихад» выводит нас за пределы обыденного словоупотребления, но не проясняет сути. Публикация словарной статьи всегда связана с особенностями её автора и составителя самого словаря, которые делают акцент на тех или иных особенностях термина и характерных признаках явления, которое за ним стоит. Принимая стандартный тезис о наличии узкого и широкого значения слова, скажем, что «вооружённая борьба» представляет как раз узкую, но не единственно реализуемую практику. Напротив, аккумулирующим основанием всех известных социальных и культурных практик выступает «усердие на пути», явно видное не только в арабо-мусульманской, но и восточно-христианской и индийской традициях. Выведение джихада в область идей, а усердия — в категорию культурных универсалий предполагает дальнейшее философское осмысление обширного материала не только религиозно-мотивированных, но и светских практик.

Литература

1. Али-заде А.А. Исламский энциклопедический словарь. — М.: Ансар, 2007. — 400 с. [Ali-zade AA. Islamskij jenciklopediceskij slovar'. Moscow: Ansar; 2007. 400 p. (In Russ.)]

2. Военный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/list.htm>. Дата обращения: 02.09.2018. [Voennyj jenciklopedicheskij slovar' [Internet]. Available from: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/list.htm>. (In Russ.)]
3. Гогиберидзе Г.М. Исламский толковый словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 266 с. [Gogiberidze GM. Islamskij tolkovyj slovar'. Rostov-na-Donu: Feniks; 2009. 266 p. (In Russ.)]
4. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003924240#?page=76>. Дата обращения: 30.07.2019. [Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona [Internet]. Available from: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003924240#?page=76>. (In Russ.)]
5. Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии. – М.: Джангар, 2012. – 864 с. [Zhмуров VA. Bol'shaja jenciklopedija po psihiatrii. Moscow: Dzhangar; 2012. 864 p. (In Russ.)]
6. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – 315 с. [Islam: Enciklopedicheskij slovar'. Moscow: Nauka; 1991. 315 p. (In Russ.)]
7. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии: словарь. – М.: Вече; АСТ, 2003. – 511 с. [Kononenko BI. Bol'shoj tolkovyj slovar' po kul'turologii: slovar'. Moscow: Veche: AST; 2003. 511 p. (In Russ.)]
8. Большой толковый словарь русского языка (БТС) / под ред. С.А. Кузнецова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/search?term=%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B4>. Дата обращения: 02.09.2018. [Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Ed. by S.A.Kuznecov [Internet]. Available from: <https://gufo.me/search?term=%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B4>. (In Russ.)]
9. Народы и культуры. Оксфордская энциклопедия / под ред. Р. Хоггарта [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cult-lib.ru/doc/encyclopedia/peoples-and-cultures/fc/slovar-196-1.htm#zag-366>. Дата обращения: 02.09.2018. [Narody i kul'tury. Oksfordskaja jenciklopedija. Ed. by R. Hoggart [Internet]. Available from: <http://cult-lib.ru/doc/encyclopedia/peoples-and-cultures/fc/slovar-196-1.htm#zag-366>. (In Russ.)]
10. Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. – М.: Editorial УРСС, 2003. – 65 с. [Slovar' osnovnyh terminov i ponjatij v sfere bor'by s mezhdunarodnym terrorizmom i inymi projavlenijami jekstremizma. Moscow: Editorial URSS; 2003. 65 p. (In Russ.)]
11. Смирнов А.В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое. – М.: Садра, 2019. – 216 с. [Smirnov AV. Vsechelovecheskoe vs. obshhechelovecheskoe. Moscow: Sadra; 2019. 216 p. (In Russ.)]
12. Смирнов А.В., Солондаев В.К. Процессуальная логика. – М.: Садра, 2019. – 160 с. [Smirnov AV, Solondaev VK. Processual'naja logika. Moscow: Sadra; 2019. 160 p. (In Russ.)]
13. Советская историческая энциклопедия / гл. ред. Е.М. Жуков. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – Т. 5. Двинск – Индонезия. [Sovetskaja istoricheskaja jenciklopedija. Ed. by E.M. Zhukov. Moscow: Sovetskaya ehntsiklopediya; 1964. Vol. 5. Dvinsk – Indonesia. (In Russ.)]
14. Средневековый мир в терминах, именах и названиях / Е.Д. Смирнова, Л.П. Сушкевич, В.А. Федосик. – Минск: Беларусь, 1999. – 392 с. [Srednevekovyj mir v terminah, imenah i nazvaniyah. Ed. by E.D. Smirnova, L.P. Sushkevich, V.A. Fedosik. Minsk: Belarus; 1999. 392 p. (In Russ.)]
15. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovardalja.net/>. Дата обращения: 22.11.18. [Tolkovyj slovar' zhivago velikorussskogo jazyka [Internet]. Available from: <http://slovardalja.net/>. (In Russ.)]
16. Фролова Е.А. Дискурс арабской философии / отв. ред. А.В. Смирнов. – М.: Садра, 2016. – 312 с. [Frolova EA. Diskurs arabskoj filosofii. Ed. by A.V. Smirnov. Moscow: Sadra; 2016. 312 p. (In Russ.)]
17. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/>. Дата обращения: 02.09.2018. [Jetimologicheskij onlajn-slovar' russkogo jazyka Maksa Fasmera [Internet]. Available from: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/>. (In Russ.)]
18. Encyclopedia of Islamic civilization and religion. Ed. by I.R. Netton [Internet]. London; New York: Routledge Taylor & Francis Group; 2008. 846 p. Available from: <https://www.routledge.com/Encyclopedia-of-Islamic-Civilization-and-Religion-1st-Edition/Netton/p/book/9780203862049>. Дата обращения: 22.08.2019.
19. Encyclopedia of Islam. Ed. by J.E. Campo. 2009 [Электронный ресурс]. Available from: https://islamvalley.files.wordpress.com/2011/10/encyclopedia-of-islam_juan_campo.pdf. Дата обращения: 21.08.2018.
20. Encyclopaedia Britannica [Internet]. Jihad. Available from: <https://www.britannica.com/topic/jihad>.
21. The Oxford Dictionary of Islam. Ed. by J.L. Esposito. Oxford: Oxford University Press; 2014. [Internet]. Available from: <http://www.oxfordislamicstudies.com/article/opr/t125/e1199>. Дата обращения: 02.09.2018.

■ Информация об авторе

Наталья Сергеевна Кузьменко — очный аспирант кафедры философии социально-гуманитарного профиля, Таврическая академия (структурное подразделение). ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Симферополь. E-mail: n.s.kuzmenko@mail.ru.

■ Information about the author

Nataliya S. Kuzmenko — Postgraduate student of Department of Philosophy of Social and Humanitarian section the Taurida Academy. V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia. E-mail: n.s.kuzmenko@mail.ru.